

Сью Бэйцзин сразу же обратил пристальное внимание на этого человека в клеточном кошмаре.

По его внешнему виду можно было предположить, что это обычный мужчина... средних лет? Ну, сейчас он очень грязный и потрепанный.

Хотя, как правило, он из тех людей, которых можно не заметить в толпе. Он также, похоже, довольно параноидален.

Хотя то, что он только что сказал, и то, что он делал раньше, говорило о том, что он не совсем безумен.

Кажется, он сумасшедший только наполовину. Он знал, что находится в каком-то особенном месте, и никогда не сможет оттуда уйти.

Вероятно, он пытался много раз за эти годы, но у него ничего не получалось, и в конце концов он сдался.

Поэтому он просто наблюдал за всем в здании. Если на 16-м этаже больше никого нет, возможно, в этой сцене действительно больше никого нет.

Возможно, он просто оказался в этом сером тумане рядом с пустой оболочкой здания.

Как и другие миссионеры, которые полностью потеряли себя, он не вошел через кошмар Сью Бэйцзина, что означало, что он не сможет воспользоваться дверью в тумане, поэтому все, что он мог сделать, это ждать тонкую щепотку надежды до бесконечности.

Возможно, он уже потерял всякую надежду после стольких лет.

Его ноги уже сломаны после бесконечной ходьбы. Теперь все, что он мог сделать, это тащить свои деревянные ноги за собой и ползти в здание.

Вся его жизнь теперь - это только здание и город, который горит снаружи.

Больше ничего.

Сью Бэйцзин спокойно наблюдал за человеком, прорабатывая его поведение и образ мыслей на протяжении многих лет.

Вероятно, вначале он полностью поддался этому, пока не подвернулся случай и он не обрел здравый рассудок.

Но, учитывая, что он находился внутри серого тумана, что лучше для человека - вернуть здравомыслие или остаться безумным?

У Сюй Бэйцзина не нашлось ответа.

Ему просто интересно, если человек может поддерживать такое странное состояние в сером тумане, то почему он вообще поддался?

Шэнь Юньцзю, похоже, подумал о том же, и спросил напрямую.

Не то чтобы ему было так уж интересно прошлое этого человека, но, возможно, он немного сочувствовал ему. Каждый из них в башне одинаково жалок. И то, что они делают, - это попытка покончить с этим раз и навсегда.

Однако мужчина сразу же насторожился, сказав: "Почему тебе это интересно? Может быть... вы можете покинуть это место?".

Шэнь Юньцзю удивился тому, насколько он резок.

Какими должны были быть обстоятельства, чтобы такой человек поддался?

Е Лань спокойно ответила: "Да", а потом, немного подумав, добавила: "Но вряд ли это применимо и к вам".

Е Лань все еще не вспомнила кошмар Сюй Бэйцзина, но когда они оставили эти странные сцены позади, другие люди, присутствовавшие в этих сценах, казалось, не заметили ни двери, ни серого тумана.

Поэтому она посчитала, что, скорее всего, этот человек тоже не сможет уйти.

Шэнь Юньцзю кивнул. Он тоже знал немного больше, чем Е Лань, и сказал: "Мы вошли сюда по специальному каналу. Поэтому мы..." Затем, решив, что он хочет, чтобы человек заговорил, он сказал правду: "Мы пытаемся спасти таких, как вы".

"Спаси нас?!" Человек сразу же спросил: "Вы имеете в виду... смерть?".

"О, нет. Мы имеем в виду спасение. Спасти от серого тумана. Спасти от башни".

Башня? Е Лань посмотрела в сторону Шэнь Юньцзю. В этом слове чувствовалась какая-то странная знакомость, но она не знала, откуда она взялась.

Хотя, судя по звукам, оно точно не имело положительной коннотации...

Услышав объяснения Шэнь Юньцзю, мужчина, кажется, был ошеломлен. Затем на глазах у Шэнь Юньцзю и Е Лань, присевших, чтобы поговорить, у него потекли слезы.

Он отчаянно спросил: "Это действительно возможно?".

"Мы думаем, что да..." искренне ответил Шэнь Юньцзю, - "мы усердно работаем для достижения этой цели".

Мужчина на некоторое время замолчал, а потом вдруг зловеще улыбнулся и сказал: "Тогда я никак не могу вас отпустить".

И Е Лань, и Шэнь Юньцзю были потрясены.

Мужчина закричал: "Вы лжете! Вы хотите оставить меня здесь навсегда... Лжецы! Никогда! Я так не опущусь!"

В этот момент он был в ярости: "Уходите! Уходите! Я ничего вам не скажу!"

Два миссионера попытались убедить упряма, но он был слишком взволнован, настолько, что кашлял кровью - от грубой деградации голосовых связок, когда он слишком долго безумно кричал.

И он тоже отказался от дальнейшего общения. Он просто просил их оставить его в покое.

Наконец, Шэнь Юньцзю и Е Лань оставили его в покое, чтобы он мог успокоиться.

Они оба тихие и спокойные по натуре, поэтому для них это довольно сложная ситуация.

Е Лань сказала, что "он явно не купится на наши слова", затем она задумалась с более практической точки зрения: "Как ты думаешь, мы сможем найти дверь, не привлекая его?".

Шэнь Юньцзю подумал и сказал: "Мы можем попробовать проверить 9-й этаж. Я подозреваю, что, пробыв в этом здании все это время, он успел многое изменить".

Е Лань нахмурилась, затем покачала головой и сказала: "Думаю, да. Ему тоже нужно время, чтобы успокоиться".

Шэнь Юньцзю кивнул.

Затем они спустились по лестнице на 9-й этаж. Как и ожидалось, он выглядел совсем не так, как в кошмаре.

Все обломки, скопившиеся у подножия лестницы, были перемещены и переложены в дорожку, ведущую вниз, а сама она в значительной степени покрыта кровавыми отпечатками рук и ног.

Шэнь Юньцзю немного понаблюдал за этой дорожкой при тусклом освещении, а потом сказал: "Наверное, это его рук дело".

Е Лань спросила: "Что ты имеешь в виду?".

"Под тем местом, где остановилась эта лестница, изначально было пусто, она обрушилась, и внизу была груда обломков, доходившая до 6-го, 7-го этажей", - сказал Шэнь Юньцзю, глубоко вздохнув, а затем добавил: "Но теперь здесь проложен новый путь".

Е Лань явно была шокирована, она пробормотала: "Похоже, этот человек провел здесь очень много времени".

Шэнь Юньцзю посмотрел на гораздо менее хаотичную "лестницу" впереди и без слов сравнил ее с заваленной обломками лестницей из последнего кошмара. После прыжка вниз на обломки лестницы вернуться обратно было бы невозможно.

После минутного молчания он сказал: "Тогда давай двигаться вперед осторожно. С учетом того, что здесь есть путь, я полагаю, что 9-й этаж и ниже тоже не будут такими, какими я их знал... Возможно, мы что-нибудь узнаем".

Когда он ранее посещал этот кошмар, никто из группы миссионеров никогда не посещал этаж ниже 9-го должным образом.

Не то чтобы они тогда знали об истинной природе апокалипсиса.

Однако здесь, похоже, они смогут переосмыслить то, что произошло в этом здании, с помощью новых знаний.

Безумие, произошедшее в этом здании, похоже, не так уж далеко от того места, где в городе произошел адский дождь.

Шэнь Юньцзю не был уверен, что именно здесь произошло первым, но они должны были сосуществовать в течение долгого времени.

Это привело к нынешней сцене - зданию с обезумевшими людьми и горящему городу снаружи.

Это означало, что даже после адского дождя люди не смогли успешно вырваться из лап безумия.

После целого года распространения безумия люди начали восстанавливать подобие нормального общества, даже если новый "порядок" сам по себе довольно хаотичен и беспорядочен.

Они могли бы стать своего рода извращенной цивилизацией, если бы так продолжалось и дальше, но после адского дождя все просто сошло на нет.

Апокалипсис, как физический, так и ментальный, поставил человеческую цивилизацию на колени.

Тем временем Шэнь Юньцзю и Е Лань нашли на 7-м этаже здания странный документ.

Он был озаглавлен "Предложение по восстановлению гражданского порядка" и полностью написан от руки несколькими разными почерками.

Вероятно, это написали сотрудники игровой компании.

Те, кто со своей ошибочной, безумной страстью и сосредоточенностью превратили все это здание в настоящую игру.

И в этом предложении они расширили эту идею до масштабов всего мира и считали, что именно так можно восстановить порядок в обществе.

Если бы все было игрой, то все было бы намного проще.

Игра задавала бы каждому человеку некую начальную установку по умолчанию.

Они могли бы детально понимать свое психическое состояние, здоровье, прошлый опыт, отношения и т.д., как будто они играют в какую-то очень реалистичную игру-симулятор жизни.

Безумие станет просто ярлыком или особым дебаффом их игрового персонажа.

Возможно, некоторые наивные дети даже назовут наличие эффекта статуса "Безумие" "чертовски крутым".

Они увидели бы в этом способ уменьшить параноидальную дискриминацию, которую люди испытывают к безумию. Как и предполагали некоторые ученые, им придется привыкнуть жить и сосуществовать с безумием.

Люди до сих пор не знали и не знают, откуда взялось это безумие и почему оно пришло на Землю.

Они были бессильны остановить его распространение на уровне пандемии. Все, что они могли сделать, - это жить.

Поэтому игровая компания сделала это предложение как способ реализации этого принципа.

Они в значительной степени пренебрегли фактической развлекательной ценностью игры, и вместо этого подчеркнули, что это практическая реализация способа обуздать безумие. Они любят игры, поэтому они хотят использовать игры для достижения этой цели.

Дойдя до конца, Шэнь Юньцзю наконец понял. Скорее всего, в мире существует множество подобных предложений под разными названиями и принципами, как глобальная попытка человечества спастись от отчаяния.

Им предстояло столкнуться с общественным коллапсом.

Последняя борьба, последняя авантюра, для всех, чтобы бороться против безумия.

Удалось ли им это?

Шэнь Юньцзю, волнуясь, перелистнул последний лист бумаги.

Этот толстый документ, состоящий из более чем ста листов бумаги, был полностью написан от руки и даже снабжен подробными иллюстрациями, демонстрирующими дизайн игры. Это элегантный, законченный документ о дизайне игры.

Однако последняя страница была полностью пуста, за исключением нескольких слов.

Они здесь.

Они были написаны небрежно, наспех, словно какая-то записка. Конечно, трудно сказать, о чем думал человек, когда писал. Может быть, это было простое граффити?

Шэнь Юньцзю погрузился в раздумья.

Что бы это могло значить?

Кто такие "они"? Почему они пришли?

Какой смысл скрывается за этим предложением? Были ли они взволнованы? Спокойны? Облегченными? Отчаялись?

Почему они это записали? Кто именно пришел?

Шэнь Юньцзю считал, что его мысли разворачиваются в пессимистическую сторону.

Е Лань также увидела это предложение, а затем спросила: "Это написал тот человек? Или здесь может быть кто-то еще, кроме него?".

Шэнь Юньцзю на мгновение отшатнулся и понял, что Е Лань считает, что это написал сумасшедший с 16-го этажа.

Он вообще не думал о такой возможности, так как считал, что "Предложение" - это информация, связанная с Землей и апокалипсисом.

Хотя, конечно, возможно, что это записал тот человек?

Шэнь Юньцзю задумался и сказал: "Мы можем проверить почерк. Посмотрим, мог ли кто-то из них... написать эту фразу".

Е Лань, кажется, не очень хотела, но, учитывая, что этот человек уже отталкивал их так сильно, как сейчас, они могли бы попробовать этот более практичный метод проверки.

Хотя это может и не помочь их нынешней ситуации, но, по крайней мере, поможет им понять, зачем они вообще сюда пришли.

Они молча пролистали толстый документ. Никто из них никогда не сравнивал почерки, поэтому они просто импровизировали.

Наконец, им удалось найти в куче лист бумаги с похожим почерком.

"Это он?" Е Лань расширенными глазами смотрела на бумагу, на которой были написаны предложения по игровой механике.

Она передала его Шэнь Юньцзю, который нахмурился и внимательно прочитал его.

Он пролистал это раньше, не заметив, так как это был список со слишком большим количеством почерков.

Похоже, у этой игровой компании было много подразделений, и в предложении сотрудники

разных отделов также предлагали механики, соответствующие их собственному стилю.

Например, сотрудник, вероятно, из мобильного отдела, который создавал игры в стиле гача, предложил использовать гачу, чтобы игроки могли покупать счастье... Может быть, для более материалистичных игроков?

Шэнь Юньцзю прочитал только первые несколько статей, но потом сдался и просто пролистал их. У них было мало времени, к тому же он предпочитал проверять важные детали в самом документе, а не мелочи.

Теперь раздел, на который указала Е Лань, лежал перед ним, возможно, предназначенный для детального прочтения.

Похоже, Е Лань смогла быстро определить это, потому что почерк этого человека просто ужасен. Такое впечатление, что он торопился и был нетерпелив.

Последняя часть каждого символа связана с началом следующего. Это почти похоже на нотную грамоту.

Однако, когда Шэнь Юньцзю читал это в деталях, его прошибал холодный пот.

Это предложение явно поступило от дизайнера игр в стиле детектива.

Возможно, в шутку, он упомянул, что после того, как безумие распространилось по всему обществу, оно вызвало огромные разрушения. За это время и уровень смертности, и преступная активность выросли до беспрецедентного уровня. Как побочный эффект, огромная катастрофа также породила множество загадочных тайн. Многие люди сорвались и упали в глубины бездны, навсегда мысленно застряв в своей утрате и ужасе.

Дизайнер игры, вероятно, очень любил этот жанр и предложил основную механику, основанную на расследовании людьми этих событий прошлого, которые были бы навсегда потеряны во времени и безвестности.

Расследовать правду, раскрыть секреты и выявить грехи.

Чтобы те, кто погиб невинно, те люди, которых свело бы с ума все происходящее вокруг, смогли увидеть свет справедливости и надежды, смогли найти облегчение в этом кошмаре.

Возможно, именно об этом подумал дизайнер игры, когда его начальник спросил об этом, когда они собирали предложения по игровой механике.

Никого особо не волновало, как умирали люди с тех пор, как распространилось безумие.

Безумие заставляло людей совершать безумные поступки, верно? Люди привыкли к этому.

Возможно, он один из немногих, кто заинтересовался скрытыми тайнами. А может, у него просто не было идей. Поэтому он просто придумал что-то в русле своей обычной работы, привязав это к их современной жизни.

Но Шэнь Юньцзю мог поклясться, что его рассудок сходил с ума, когда он читал этот проект игры.

Сбивчивые вопросы Е Лань казались такими далекими, далекими от его ушей. Он почувствовал себя буквально зомби - тем, кто не почувствовал никаких раздражителей из внешнего мира и ничего не знает о том, что они делают. Всегда просто бездумно шаркают шагами.

Да, он снова почувствовал себя таким. Как будто он находился вне этого мира и являлся всего лишь маленькой частичкой сознания, дрейфующей в воздухе.

Ему казалось, что он слышал, как что-то говорит с ним - дизайн игры? Дизайн игры?! Здание... Башня...

Это был проектный документ для башни?!

"ТЫ В ПОРЯДКЕ?!"

Голос Е Лань прогремел и вернул Шэнь Юньцзю к реальности; его лицо выглядело бледным, как у мертвого, и Е Лань, конечно же, забеспокоилась. Она громко крикнула своему спутнику, надеясь, что он откликнется.

Спустя мгновение Шэнь Юньцзю ответил: "Я в порядке...". Он выдохнул, долго и тяжело, затем повторил: "Я в порядке. Не волнуйся".

Е Лань снова посмотрела на раздел в листе бумаги, сбитая с толку происходящим. Она спросила: "Что-то не так с почерком?".

Шэнь Юньцзю покачал головой.

Он задумался, действительно ли башня основана на человеческом замысле? Действительно ли они были брошены в игру своими собратьями? Но достигла ли человеческая технология такой стадии?

И это все еще не объясняло того, что написал в конце этот дизайнер игры - что значит "они здесь"? Кто такие "они"?

Шэнь Юньцзю не понимал.

Ему хотелось бы, чтобы здесь были Фэй, Ву Цзянь или даже Му Цзяши. Они могли бы выдвинуть гипотезы и провести мозговой штурм, но Шэнь Юньцзю был не так умен, как они.

Он довольно средний и в целом сдержанный. Он не привык давать волю своим мыслям. На самом деле, он избегал этого, почти инстинктивно.

Поэтому он прикрыл глаза. Он обнаружил, что его глаза и мозг слишком сильно зациклились на содержании этого раздела, создавая яркое воспоминание.

Затем он сказал: "Давай просто пойдём. Я полагаю, мы уже можем покинуть место происшествия".

"Нам больше не нужен этот человек?" Е Лань удивленно смотрела на него, "возможно, он тоже успокоился".

Шэнь Юньцзю снова посмотрел на толстое "Предложение", затем сказал: "Нет, все в порядке", - спокойно сказал он, - "Я думаю, что у нас уже есть вся правда".

Е Лань не понимала, но все же кивнула.

Шэнь Юньцзю повторил, уже тише: "Да, я уверен, что мы знаем".

И когда они шагнули через запасную дверь на этот этаж, перед ними появился знакомый серый туман и дверь в тумане.

Пока Шэнь Юньцзю думал о Фэй и Ву Цзяне, эти двое случайно столкнулись друг с другом.

Фэй и Му Цзяши попали в один и тот же клеточный кошмар с Ву Цзянем, А-Один и А-Два.

В этот кошмар Фэй и Ву Цзянь однажды попали вместе, поэтому Фэй сразу же смогла восстановить свое самоощущение.

Оба посмотрели друг другу в глаза, и оба поняли, что этот кошмар создан для того, чтобы гарантировать им восстановление их самоощущения. Затем они оба посмотрели на Му Цзяши, который бесстрастно кивнул им.

Фэй рефлекторно вздохнула с облегчением.

Им удалось выбраться из странного и безумного междугороднего автобуса; водитель увез их с

дороги в какую-то неизвестную сельскую местность, как будто собирался тайно убить их.

Но когда транспортное средство остановилось, он вышел из машины, бредя и крича, а затем исчез в пустыне.

Фэй, совершенно ошеломленная, спросила, что происходит с водителем.

Му Цзяши ответил, что, возможно, водитель просто устал от своей городской жизни и повторяющейся работы, вечно перемещаясь между двумя городами.

"Безумие..." сказал Му Цзяши, - "все обычные соображения, которые могли бы остановить его от того, чтобы просто бросить все, стали неуместными".

Что бы ни думал водитель, Му Цзяши и Фэй покинули место происшествия без дальнейших неприятностей. Теперь они восстановили свою память и встретились с другими спутниками.

Фэй, все еще тревожно кусая губы, сказала: "Мы встретились здесь, но мы все еще не знаем, как дела у остальных пятерых".

Она сделала паузу, затем сказала, "НЕ пытается что-то сделать, собрав нас?".

Му Цзяши сказал: "Казалось бы, НЕ на нашей стороне, учитывая все, что произошло до сих пор, но кошмар Сюй Бэйцзина..." он улыбнулся, но это выглядело довольно горько, "это немного превосходит самые смелые мои фантазии."

Му Цзяши никогда не думал, что будет описывать какой-либо кошмар такими словами.

Он опытный миссионер. Он мог бы назвать и даже считать себя неудачником, но это не отменяло всего того успеха, которого он добился в кошмарах.

Однако на самом деле, если бы не Сюй Бэйцзин, который говорил им, что нужно делать, чтобы подготовиться, и не дергал за ниточки, чтобы помочь им восстановить чувства, то, очевидно, все они без вопросов поддались бы этому кошмару.

На самом деле, Му Цзяши до сих пор не имел ни малейшего представления о том, как этот кошмар может быть разрешен.

Если он так и не будет разрешен, то разве Сюй Бэйцзин тоже не погибнет, как и они?

Им даже не удалось обнаружить молодого человека в этом кошмаре. Нет даже гарантии, что он вообще находится в этом кошмаре.

Эта мысль на мгновение промелькнула в его голове. Глядя на Фэй и Ву Цзяня, он должен сказать, что перегруппировка с этими двумя являлась для него хорошим подспорьем.

Тем не менее, ощущение, что он единственный, кто знает все и обо всем - это тяжелое бремя.

Му Цзяши также задался вопросом, не об этом ли думал Сюй Бэйцзин все эти годы. Неудивительно, что все эти годы он был таким неразборчивым и отстраненным.

Он только поцарапал поверхность того, что влечет за собой этот кошмар, а свалка башни уже причинила ему огромные страдания; Сюй Бэйцзин, который все это время знал, что такое этот серый туман за пределами башни, почувствовал бы только абсолютное отчаяние?

Затем Му Цзяши пришел к глубокому осознанию.

На его месте он бы тоже не хотел ни входить в этот кошмар, ни открывать его внешнему миру.

Во-первых, попадание в этот кошмар гарантированно приведет к тому, что миссионеры погибнут без вмешательства НЕ. Это как бездонная пропасть, поглощающая каждого, кто осмелится войти.

Даже если Му Цзяши в душе не очень хороший человек, он не сможет сделать что-то бессмысленное, как это.

А с другой стороны, без помощи миссионеров, хозяин кошмара также будет весьма ограничен в своих возможностях?

Наблюдая за жителями башни, Му Цзяши был уверен, что ответ будет утвердительным.

Ведь он теперь знал, что владельцы кошмаров не могут сами разрешить кошмары. Они должны тайно передавать подсказки миссионерам, чтобы те продвигались вперед.

Но из-за кошмара Сюй Бэйцзина миссионерам уже практически невозможно вернуть себе рассудок без помощи НЕ, не говоря уже о том, чтобы решить его вообще.

Если только какое-нибудь буквальное олицетворение удачи не сможет приземлиться в кошмар, в котором они уже побывали, чтобы вызвать неожиданную ошибку.

Му Цзяши предпочел бы не говорить об удаче в кошмарах, впрочем, как и о полезных картах, если уж на то пошло...

Хотя, говоря о полезных картах, все те, что они приготовили для входа в этот кошмар,

практически бесполезны.

Если только они не столкнутся с какой-то очень специфической сценой, которая потребует какой-то очень специфической полезной карты.

И даже если они все-таки выйдут из этого кошмара, нет никакой гарантии, что это избавит их от серого тумана за пределами башни.

По правде говоря, это означало, что этот кошмар никогда не сможет быть по-настоящему разрешен. Это будет фальшивая, неискренняя ложь, если только они не смогут каким-то образом избавиться от ограничений, наложенных на них башней.

Неудивительно, что только после того, как они узнали все больше и больше правды и подтвердили позицию NE, Сюй Бэйцзин решил открыть этот кошмар раз и навсегда.

В этом кошмаре, без помощи NE, это было бы самоубийством как для владельца кошмара, так и для миссионеров... Это была бы бессмысленная смерть для всех.

Но даже если они вновь обрели чувство самопознания, они все равно практически порхали вокруг, как мухи без цели. Это очень раздражало.

Фэй тоже это поняла и задалась вопросом: "А чего мы, собственно, должны добиться в этом кошмаре?".

Тем временем А-Один и А-Два воскликнули о том, что эти три человека знают друг друга.

Му Цзяши проигнорировал шумных парней и сказал Фэй: "Возможно, нас ждет особая сцена; это объяснило бы, почему мы должны постоянно проходить через двери".

"Но мы уже сталкиваемся друг с другом, - забеспокоился Ву Цзянь, - тогда мы будем все реже и реже попадать в новые сцены, нет?"

"Если NE действительно на нашей стороне, то он обязательно доставит нам нужную сцену".

Фэй поддержала его и сказала: "Конечно, это при условии, что мы будем продолжать двигаться вперед".

Ву Цзянь пробормотал: "Но если оно могло это сделать, почему оно не сделало этого раньше?"

"Может быть, у этого кошмара есть свои правила?" Му Цзяши предложил, "даже NE должен соблюдать их".

"Что за правила?"

Фэй задумалась и сказала, "например, некоторые сцены могут быть достигнуты только после выполнения некоторых условий?"

Если Сюй Бэйцзин слушал Фэй, он, несомненно, был бы глубоко тронут.

Поскольку для срабатывания нужной ему ошибки действительно требовалась некоторая удача плюс некоторые предварительные условия.

Но он не смотрел на группу из пяти человек, собравшуюся здесь.

Вместо этого он смотрел на Линь Циня.

<http://bllate.org/book/16079/1438354>